

Научная статья
УДК 373.016: 811.512.31+001
DOI 10.18101/3033-1310-2025-2-42-56

Научное наследие У.-Ж. Ш. Дондукова как теоретическая основа преподавания бурятского языка в школе
(на материале монографии «Аффиксальное образование частей речи в бурятском языке»)

© Дылыкова Ринчин Сандановна

кандидат филологических наук, доцент,
старший методист,
Центр сохранения и развития бурятского языка,
Высшая школа бурятского языка и литературы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rinsan@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос по изучению научного наследия ученого-филолога Улзы-Жаргала Шойбоновича Дондукова, ветерана Великой Отечественной войны, воина-кавалериста, прославившего Бурятию и свое тоонто — Мухоршибирь. У.-Ж. Ш. Дондуков является ученым, который, по его утверждению, поменял штык на перо и пересел с боевого коня на белого коня — его путеводителя в науку. Научное наследие У.-Ж. Ш. Дондукова обширно и касается изучения лексики, словообразования, в том числе терминообразования, в монгольских языках.

Преподавание бурятского языка в школе на современном этапе требует изменения его методики, в особенности изменения касаются уточнения и конкретизации теоретических основ методики. Труды У.-Ж. Ш. Дондукова по словообразованию, терминологии, его статьи по грамматике, монография по развитию лексики монгольских языков являются фундаментальными, т. е. в них раскрываются факты, законы и закономерности словообразования слов в монгольских языках, характеризуются способы словообразования в целом, аффиксальное в частности, которые, в свою очередь, определяют-ся нами как одни из значимых основ изучения бурятского языка в школе.

Изучение частей речи представляется значимым в аспектах формирования не только языковых знаний и умений обучающихся, но и их речевых умений и навыков. Изучение словообразования на уроках бурятского языка непосредственно связано с изучением частей речи языка и значений слов в нем. Оно преемственно и перспективно, изучается на уровне начального и основного общего образования.

Материалом исследования послужили основные положения монографии У.-Ж. Ш. Дондукова «Аффиксальное образование частей речи в бурятском языке». Метод анализа и описательной характеристики позволил представить наиболее продуктивные аффиксы, посредством которых образуются слова основных частей речи бурятского языка.

Ключевые слова: Улзы-Жаргал Шойбонович Дондуков, монгольские языки, научное наследие, теоретическая основа, изучение в школьном образовании, части речи, аффиксальное словообразование, продуктивные аффиксы.

Для цитирования

Дылыкова Р. С. Научное наследие У.-Ж. Ш. Дондукова как теоретическая основа преподавания бурятского языка в школе (на материале монографии «Аффиксальное образование частей речи в бурятском языке») // Бурятский язык и литература в школе. 2025. Вып. 2. С. 42–56.

Введение. В эти дни наша страна и все прогрессивное человечество празднуют 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Трудно ковалась эта Победа. Свою весомую роль в ее приближении сыграли ученые-филологи и педагоги из Бурятской АССР. В число таких участников Великой Отечественной войны с фашистской Германией входит Улзы-Жаргал Шойбонович Дондуков. Он — бывший курсант Черниговского военно-инженерного училища, располагавшегося в г. Иркутске, командир

45-миллиметрового противотанкового оружия корпуса прославленного генерала Л. М. Доватора, комсорг 35-го гвардейского кавалерийского полка, по окончании войны выполнявший обязанности военного коменданта пограничного г. Людвигсбург, а также руководителя помещичьего хозяйства. О своем боевом пути, боевых друзьях Улзы-Жаргал Шойбонович написал четыре книги воспоминаний: «От Москвы до Берлина на боевом коне» (Улан-Удэ, 1995), «Эсэгэ ороноо хам-гаалгын дайнай шуһата замаар» (Улаан-Үдэ, 1996), «Война глазами солдата» (часть 1, 2, Улан-Удэ, 1999, 2000) [6]. У.-Ж. Ш. Дондуков — воин-кавалерист, определяющим его боевой путь стал боевой конь, он был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Впоследствии боевой конь был переосмыслен им в метафору белого коня, ставшего своеобразным символом его длинной и результативной дороги в исследование лексики и грамматики монгольских народов.

Путь ученого-исследователя начался с поступления на восточный факультет Ленинградского университета, в котором он совместно с будущими известными бурятскими учеными-филологами — И. Д. Бураевым, В. И. Золхоевым и др. получил высокочеткое филологическое образование. Улзы-Жаргал Шойбонович рассказывал, что в годы студенчества он имел возможность ходить на спецкурсы великих ученых, профессоров института, в частности, отмечал спецкурс В. М. Жирмунского.

Предметом исследований У.-Ж. Ш. Дондукова стало словообразование имен существительных бурят-монгольского языка (уровень кандидатской диссертации); словообразование в монгольских языках (уровень докторской диссертации). Квинтэссенцией его научной деятельности стали монографии «Развитие лексики монгольских языков» (в двух частях, 2004), а также «Развитие лексики монгольских языков в сравнительном освещении с тюркскими языками» (в двух частях, 2007) [7].

У.-Ж. Ш. Дондуковым как преподавателем вуза написаны учебные пособия. В соавторстве с Е. Г. Пахутовой им разработан оригинальный «Учебник бурятского языка для знающих русский» (Улан-Удэ, 1990) [4], который отличается добротным научным представлением особенностей структуры бурятского языка,

а именно своеобразие ее грамматики. Как учебник он еще интересен своим дидактическим наполнением, системой грамматических заданий. Учебное пособие «Лекции по русскому словообразованию: к методике проведения морфемного и словообразовательного анализа» (Улан-Удэ, 1995) [5] значимо краткостью содержания и точностью представления основных положений. Необходимо отметить, что актуальные на тот период времени положения указанного пособия не утратили своей значимости в современный период.

Весомыми являются и монографические труды У.-Ж. Ш. Дондукова. Их ценность, в первую очередь, определяется тем, что основные выводы положены в основу преподавания бурятского языка в школах, в каком бы статусе оно ни было представлено в учебных планах общеобразовательных организаций, либо как учебной дисциплины «Родной бурятский язык как государственный», либо «Родной бурятский язык». Теоретической основой преподавания бурятского языка в школе стали труды, написанные ученым-филологом: раздел «Имя числительное», а также написанные в соавторстве с Д. А. Абашеевым разделы «Союз» «Междометие» академической «Граматики бурятского языка: фонетика и морфология» (отв. редактор Г. Д. Санжеев, М., 1962), монографии «Аффиксальное образование частей речи в бурятском языке» (Улан-Удэ, 1964), «О развитии терминологии в бурятском языке» (Улан-Удэ, 1970), «Развитие словообразования и терминологии в бурятском языке» (место и год издания те же), «Влияние русского языка на развитие и обогащение лексического состава бурятского языка» (Улан-Удэ, 1974), «Теоретические проблемы современного словообразования в общем языкознании. Лекции (анализ и критика): методические рекомендации» (Улан-Удэ, 1989), «Фонология на службе обучения произношению согласных звуков русского языка в бурятской школе» (место и год издания те же), «Словообразование в бурятском языке имен существительных» (Санкт-Петербург, 1995) [8, с. 7–9].

Целью данной статьи стало представление научного наследия У.-Ж. Ш. Дондукова в качестве теоретических основ изучения и (или) обучения бурятскому языку в школьном образовании.

Материалом исследования определена монография ученого «Аффиксальное образование частей речи в бурятском языке», изданная в 1964 г.

Основным методом стал описательный метод, позволивший проанализировать и охарактеризовать главные положения монографии в аспектах их приложения к методике преподавания бурятского языка в школе.

Основная часть. Ученый указывает, что в монографии «произведен, возможно, полный учет словообразовательных аффиксов бурятского литературного языка и дана семантическая характеристика всех производных основ, образованных посредством словообразовательных аффиксов производящих основ» [с. 3]. Далее он конкретизирует тот факт, что основным источником отбора производной лексики стал «Бурят-монгольско-русский словарь» К. М. Черемисова [9].

Предваряя свою монографию, У.-Ж. Ш. Дондуков отмечает основные результаты трудов своих предшественников относительно аффиксального словообразования частей речи бурятского языка. Начинает он с «Краткого грамматического справочника по бурят-монгольскому языку» К. М. Черемисова, в которой приводится таблица аффиксов, представляющая образование имен и глаголов. Монография Т. А. Бертагаева «Лексика монгольских языков» представляет способы

именного словообразования в монгольских языках и содержит сведения по этимологии некоторых аффиксов. В «Грамматике монгольского языка» (М.; Л., 1941) Г. Д. Санжеевым освещены способы глагольного словообразования, а залогообразующие аффиксы им впервые рассмотрены как словообразовательные. З. К. Касьяненко в своей статье «О двойном склонении в монгольских языках» отмечает словообразовательное значение некоторых аффиксов двойного падежа, множественного числа, также раскрывает происхождение некоторых аффиксов. Автор обращается к статье Ц. Б. Цыдендамбаева «Изобразительные слова в бурятском языке», содержащей анализ структуры кинемато-изобразительных и звуко-изобразительных слов бурятского языка и их разноликости. Им были выявлены новые словообразовательные аффиксы, которые образуют производные слова от вторичных основ изобразительных слов, к примеру, *анигана* от *анига-анига* (часто мигающее движение), *татагаса*, *татагалза* от *татага-татага* (сопротивляющееся движение), *бэлтэгэиэ* от *бэлтэгэ-бэлтэгэ* (движение выпученных глаз) [3, с. 5–8].

У.-Ж. Ш. Дондуков выводит положение о том, что, во-первых, словообразование в бурятском языке в большинстве случаев представляется в рамках разделов грамматики, отдельных частей речи, во-вторых, авторы трудов ведут свои рассуждения в рамках представления так называемых продуктивных аффиксов.

Сама монография структурирована относительно представления словообразовательных процессов в частях речи бурятского языка. Словообразование частей речи, по мнению У.-Ж. Ш. Дондукова, происходит через образование новых слов на базе существующих в языке слов. Словообразование в бурятском языке происходит посредством фонетического, лексико-семантического, синтаксического способов. Однако, по утверждению автора, аффиксальный и (или) морфологический способ образования слов в монгольских языках, в частности в бурятском, представляется самым распространенным и продуктивным способом.

Аффиксальное словообразование имен существительных. Основным методом характеристики аффиксального словообразования имен существительных, равно как и остальных частей речи, У.-Ж. Ш. Дондуковым выбран метод характеристики продуктивных и непродуктивных аффиксов, образующих слова определенных частей речи.

У.-Ж. Ш. Дондуков представил свой подход к положению о том, почему не применено понятие «суффикс». Он указывает на опыт представления особенностей строения тюркских слов через употребление термина «аффикс», поскольку он достаточно четко характеризует оформление структуры слов через последовательность прибавления к корню аффиксов [3, с. 10]. Так, автор подразделяет аффиксы, образующие имена существительные в бурятском языке, на «наиболее употребительные, отличающиеся высокой продуктивностью» и на «непродуктивные», вторая группа аффиксов разделена на две подгруппы. В первой группе аффиксов автор представил 11 видов аффиксов, а во второй — 122 аффикса. Остановимся на характеристических особенностях наиболее продуктивных аффиксов.

-аархин — двухкомпонентный аффикс, в его структуру входят аффикс окончания орудного падежа и собственно аффикс -хин. Выражаемых значений несколько: 1) общность людей по месту рождения и жительства, к примеру, *суулгаархин* (жители Цолги), *иисингээрхин* (жители Исинги), *бүргөөрхин* (жители

Бургуя), дунда-голоорхин (жители поселения Дунда-Гол), производящие основы Цолга, Исинга, Бургуй, Дунда-Гол представляют названия населенных пунктов; 2) отношение группы людей к определенной организации и/или учреждению, к примеру, сэрэгээрхин (бойцы, воины) — производящая основа *сэрэг*, *колхозоорхин* (колхозники) — производящая основа *колхоз*;

-айхид — трехкомпонентный аффикс, состоит из следующих аффиксов: **-ай** (аффикс окончания родительного падежа), **-хи** (словообразовательный аффикс прилагательного), **-д** (аффикс множественного числа), последний компонент обусловил субстантивацию имени прилагательного и его переход в имя существительное. Значение этого аффикса преемственно со значением предыдущего аффикса и также обозначает группу людей: 1) по их принадлежности к определенному роду, семейству — *Сэрэнэйхид* (род и/или семья Цырена), основа слова *Сэрэн*; 2) по их общности по месту жительства, их принадлежности к определенному административному пункту: *городойхид* (горожане), основа слова *город*.

Аффиксы **-айхин**, **-айхид** передают значение «группа лиц по принадлежности к определенным месту жительства, учреждению, административному пункту, роду и племени»;

-биша, слова, образованные посредством указанного аффикса, передают значения: а) предметы — орудия действия, к примеру, *холхибишо* от слова *холхи* (ушная сера), производная основа обозначает инструмент для чистки ушей от серы; б) название предметов со значением, заключенным в производящей основе, к примеру, *һандайбиша* (небольшая табуретка) от *һандай* (скамья), *дүрөөбишэ* (кожа между седлом и стремями) от *дүрөө* (стремя); в) предмет либо футляр, либо прикрытие, к примеру, *хэтэбишэ* (футляр для огнива) от *хэтэ* (огниво), *халхабиша* (прикрытие, перегородка) от *халха* (щит); г) название предметов одежды и упряжи по частям тела, на которые они надеваются, к примеру, *далабиша* (накидка, пелерина) от *дала* (лопатка), *эрхыбишэ* (напальчник) от *эрхы* (большой палец); д) предмет упряжи домашних животных: *хоншообшо* (намордник), *хүзүүбишэ* (ошейник), *үбсүүбишэ* (нагрудник) от *хоншоор* (морда), *хүзүүн* (шея), *үбсүүн* (грудь). Этот же аффикс имеет вариант **-габиша**, отмечает автор.

Аффикс **-биша** образует слова со значениями следующих предметов: орудий, одежды, упряжи для домашних животных.

-лга — один из самых продуктивных аффиксов, который активно применяется в словообразовательном процессе имен существительных в современный период, этот аффикс образует существительные с отвлеченным значением: *аргалга*, *аргалалга* (лечение) от *арга* (способ), *аргала* (лечи), *баатаршалга* (героизм) от *баатарша* (геройский);

-тан передает значение «группа людей»: 1) группа людей по роду их занятий, к примеру, *эрдэмтэн* (ученые) от *эрдэм* (учение, наука), *оюутан* (студенты) от *оюун* (ум, разум); 2) группа людей по принадлежности к государству, а также определенному роду или семейству: *албатан* (подданные) от *алба* (дань, служба), *Бадматан* (Бадмаевы) от *Бадма* (собственное имя); 3) группу людей, обладающих чем-либо: *эрхэтэн* (граждане, люди, обладающие гражданским правом) от *эрхэ* (право) и т. д. Несмотря на то, что подобные слова уже имеют значение множественности, могут принимать окончание множественности: *эрдэмтэн* — *эрдэмтэд*; *эрхэтэн* — *эрхэтэд*;

-хан показывает значение уменьшительности и ласкательности, тем самым отражает эмоционально-субъективное отношение к людям, животным и предметам: *басагахан* (девчонка, девчушка, дочурка) от *басаган* (девочка), *хурьгахан* (ягненок) от *хурьган* (ягненок), *буусахан* (стояночка, станчик) от *бууса* (стойбище, стоянка, стан).

Автором выделена следующая особенность изменения значения слов с аффиксом **-хан**. Если производное слово с указанным аффиксом принимает аффикс окончания множественного числа, то это слово начинает выражать единичный признак, хотя производящая основа имеет значение множественности: *саһахан* (снежинка) от *саһан* (снег) — *саһаханууд* (снежинки), *элхэхэн* (песчинка) от *элхэн* (песок) — *элхэхэнүүд* (песчинки). Это первая особенность. Вторая — касается применения этого аффикса с именами числительными: *хоёрхон* (всего лишь два, только два) от *хоёр* (два). Передает ограничительное значение — смысл всего лишь, только лишь, совершенно, совсем [3, с.14];

-хай — применение этого аффикса имеет несколько значений: 1) выражает значение «женщина», к примеру, *дүүхэй* (девушка) от *дүү* (младший), *хүүхэй* (девчонка) от *хүү* (человек); 2) предмет действия: *нааданхай* (игрушка) от *наадан* (игра, забава, развлечение); 3) эмоционально-субъективное отношение — либо пренебрежительное, либо уменьшительное значение: *забһархай* (щелочка) от *забһар* (щель), *шубуухай* (птичка) от *шубуун* (птица), *хүбүүхэй* (мальчонка, сыночек) от *хүбүүн* (сын, мальчик);

-ша аффикс обозначает деятелей: 1) по роду занятий, к примеру, *газариша* (проводник), *тэмсэгшэ* (борец), *отошо* (лекарь) производящая основа от тюрк. (лекарство, лекарственные растения), *һудариша* (книжник); 2) облик человека по чертам и свойствам характера: *архинша* (пьяница) от *архин* (водка, вино); *билдууша*, *билдагууша* (льстец) от *билдуу*, *билдагуу* (льстивый) и т. д. Этот аффикс может присоединяться к производным от глаголов именам существительным и обозначать деятеля: *абалгаша* (приемщик, сборщик, взяточник); *бэлэдхэдишэ* (заготовитель); *хаалгаша* (привратник); *үбэлжөөшэ* (зимовщик).

Особенность приведенного аффикса — бытование его в тюркских языках с тем же значением, что и в бурятском.

-шан — этот аффикс присоединяется к именным основам и обозначает людей по их профессии, производственной деятельности: 1) называет лиц, ухаживающих за скотом: *гахайшан* (свинарь), *орошон* (оленовод), *малшан* (скотник), *хониишон* (чабан); 2) называет лиц, занятых в определенной отрасли ремесел, промышленности: *хүдэлмэришэн* (рабочий), *гагнууришан* (сварщик); 2) называет лиц, занятых определенным хозяйством: *булгашан* (охотник на соболей), *загаһашан* (рыбак), *ангуушан* (охотник).

У.-Ж. Ш. Дондуков, хоть и различает аффиксы **-ша** и **-шан**, но склонен рассматривать их как единый аффикс: **-шуул** показывает собирательное значение, в большинстве случаев присоединяется к основам имен прилагательных и обозначает группу людей, объединенных общностью или идеологией: *багашуул* (детвора), *залуушуул* (молодежь), *баяшуул* (богачи).

Аффиксальное образование имен прилагательных. По основанию «продуктивность // непродуктивность» аффиксы, образующие имена прилагательных от различных основ, У.-Ж. Ш. Дондуков делит также на две группы, относя к первой 25 аффиксов, ко второй — 47 видов:

-аа является аффиксом, который образует имена прилагательные от глагольных основ со следующими значениями: признака и свойства, например, *гоншоо* (гнусавый); состояния: *нэмжээ* (тихий, безветренный); обладания определенным качеством *мохоо* (тупой); склонности к чему-нибудь, обозначаемому производящей основой: *ягшаа* (назойливый, нудный); действия: *дэнишээ* (тряский); результата действия: *тажсаа* (о животе — вспученный, вздувшийся);

-бтар: 1) применяется в образовании качественных прилагательных с различными значениями недостаточности и неполноты качества, заключенного в производящей основе: *ногообтор* (зеленоватый), *улаабтар* (красноватый) — недостаточность качества; *гашуубтар* (горьковатый), *шэнгэбтэр* (жидковатый) — недостаточность свойства, воспринимаемого чувствами, значение «довольно, достаточно»: *халуубтар* (достаточно жаркий), *хуушабтар* (довольно старый); внешние телесные признаки людей или животных: *халзабтар* (несколько лысоватый), *залуубтар* (несколько моложавый), *хашабтар* (о лошади — с ленцой); неполнота пространственных и временных качеств: *уйтабтар* (узковатый), *сэхэбтэр* (довольно прямой); неполноту свойств формы предметов: *түхэрэбтэр* (кругловатый); 2) при образовании от имени существительного качественных прилагательных с недостаточностью выражения качеств личности человека: *ухаабтар* (умный), *шэрүүбтэр* (грубоватый), *боробтор* (простоватый) — передается оценочное значение пренебрежительного отношения; 3) при образовании от имени существительного качественных прилагательных со значением некоторой схожести: *торгобтор* (похожий на шелк), *тоһобтор* (несколько маслянистый, как будто маслянистый), *халюубтар* (похожий на выдровый); 4) при образовании качественного прилагательного с неполнотой качества от глагольных основ: *даабтар* (скуповатый), *жэрхэбтэр* (слегка отвратительный);

-гар образует имена прилагательные с различными значениями, к примеру, характеризующими черты характера, поведения, внешний вид человека, животных, деревьев и кустарников: *сэмсэгэр* (чистоплотный), *шалхагар* (отвисшие — о щеках), *үлэгэр* (задранная кверху голова), *шарбагар* (виляющий хвост), *зулмагар* (облинявший), *арсагар* (грубошерстный), *наглагар* (с густой кроной и низенький).

Этот же аффикс образует имя прилагательное от глаголов и передает значение производящей основы: *һархигар* (изорванный), *нахигар* (изогнутый); передает значение обладания качеством или свойством: *мүлигэр* (гладкий); отражает качества производящей основы: *монсогор* (круглый), *тэбхэгэр* (квадратный), *табхагар* (плоский); описывает цветовые оттенки *сиибэгэр* (оттенок голубого, синего цветов), *сайбагар* (светлый, оттенок белого, серого цветов); представляет форму посуды: *лүнхэгэр* (глубокий, объемистый), *жалбагар* (плоскодонный, чашеобразный); качество одежды: *гожогор* (длинный, узкий, в обтяжку);

-тай — этот аффикс отражает значение принадлежности к кому-либо или чему-либо, его обычно путают с окончанием совместного падежа. Об указанном в свое время, как утверждает У.-Ж. Дондуков, писал Т. А. Бертагаев. По его мнению, в примерах типа *хуратай* нажар (дождливое лето), *наратай* газар (солнечное место) первые компоненты более тяготеют к имени прилагательному, нежели к падежной форме имени существительного, и отражают процесс полной адъективации и перехода этих форм в имена прилагательные [2, с. 98]. В том же сочинении Т. А. Бертагаев приводит ряд слов с аффиксом **-тай**, окончательно пе-

решедших в разряд имен прилагательных. Это: *ууртай* (сердитый), *хайратай* (жалкий), *гайхалтай* (удивительный), *хаишартай* (надоедливый, докучливый), *уйдхартай* (печальный) и др., передающие качества, изначально присутствующие в характере личности.

Сам аффикс образует имена прилагательные от производящих основ отвлеченных имен существительных: *алмайтай* (склонный к безрассудным действиям) от *алмай* (безрассудность), *хорхойтой* (жадный, хорхойтой) от *хорхой* (перен. желание), *омогтой* (гордый, высокомерный) от *омог* (гордость); передает значение обладания определенным свойством: *үлэстэй* (питательный) от *үлэ* (питательность), *няадаһантай* (нервнобольной) *няадаһан* (нервная возбудимость), *ашагтай* (выгодный, полезный) от *ашаг* (выгода, польза), *үбэштэй* (диал. дурной) от *үбшэн* (болезнь).

Этот же аффикс образует имена прилагательные от основ имен прилагательных: *тэнэгтэй* (придурковатый) от *тэнэг* (глупый), *һогтуутай* (слегка выпивший) от *һогтуу* (пьяный); от наречий: *урагшатай* (удачный, успешный) от *урагшаа* (вперед), *өөдэтэй* (подходящий, полезный) от *өөдэ*, *өөдөө* (вверх, вперед); от числительных: *нэгэтэй* (годовалый) от *нэгэн* (один), *арбатай* (десятилетний) от *арбан* (десять).

Имена прилагательные с *-тай* относятся к разряду качественных, поскольку могут принимать аффиксы, показывающие недостаток указанного признака: *үбэштэйшэ* (слегка дурной), также отражать избыток признака в совокупности с наречиями: *эхэ үбэштэй* (очень дурной), выполняет функцию именного сказуемого: *Энэ хүбүүн омогтой*.

-гүй — этимологически соотносится с частицей отрицания, этот аффикс показывает антонимический признак отсутствия качества у прилагательных с *-тай*: *ажалгүй* (безработный), *нэрэггүй* (безымянный), а также образует прилагательные с определенным качественным значением от глагольных основ: *газардахагүй* (изворотливый, ловкий) от *газардаха* (оказаться в безвыходном положении), *жэшиэдгүй*, *жэшиэдгүй* (идеальный) от *жэшихэ* (сопоставлять, сравнивать);

-лиг считается одним из наиболее продуктивных аффиксов, образующих имена прилагательные от различных основ, он передает значение положительного признака качества: *дабһалиг* (солончатый), *үнэһэлиг* (подзолистый); значение подобия смыслу, заключенному в производящей основе: *мойһолиг* (подобный черемухе), *торголиг* (шелкообразный); значение присутствия большого количества того, что есть в производящей основе: *түмэрлиг* (железистый), *уһалиг* (водянистый), *саахарлиг* (сахаристый). Аффикс образует имена прилагательные со значением результата действия, обозначенного производящей основой: *тунгалаг* (прозрачный), *сэнгэлиг* (веселый, радостный);

-мар образует имена прилагательные от переходных глаголов со значением особой приверженности к тому, что передано производящей основой, значение обладания определенным признаком внутреннего мира личности: *агшамар* (стянувшийся), *шадамар* (ловкий, умелый, искусный), *шуумар* (быстрый), *гүлмэр* (молодой, неопытный);

-хан — также как при варианте образования имен существительных, привносит значение уменьшительности и ласкательного отношения при образовании имен прилагательных от имен прилагательных: *жаахан* (маленький), *инагхан* (любименький), *амтатайхан* (вкусненький); передает значение уточнения

признака: *адлихан* (совершенно одинаковый), *арюухан* (очень чистый), *эдыхэн* (всего лишь столько);

-шаг образует относительные имена прилагательные от имен существительных и местоимений и передает значение характеристики сходства с тем значением, что передано производящей основой: *хилэншиг* (бархатистый), *хүншиг* (человекоподобный), *шүлэншиг* (наваристый, подобно супу), *намшаг* (подобный мне), *тиимэшиг* (приблизительной такой).

С этим же аффиксом образуются качественные прилагательные со значением неполноты признака качества: *борошиг* (сероватый), *гашууншаг* (горьковатый), *томошиг* (крупноватый).

У.-Ж. Дондуков в своих выводах относительно аффиксального образования имен прилагательных выделяет тенденцию современности — перехода форм причастий в разряд прилагательных со значением постоянного, вневременного, отвлеченного признака: *үргэдэг морин* (пугливая лошадь), *гашаланхай хүн* (прокисшее молоко), *жэбэрхэн хадааһан* (ржавый гвоздь) [3, с. 99].

Аффиксальное образование наречий. У.-Ж. Ш. Дондуковым охарактеризовано 16 способов аффиксального образования. В первую очередь, автором отмечен факт древности аффиксального образования наречий, выделены аффиксы **-ра**; **-д**, **-да**; **-уур (-гуур)**; **-аар (-гаар)**; **-на**; **-та**; **-ша**: *дээрэ* (наверху), *ойро* (внизу), *умара* (к северу, на север); *алад* (мимо), *дунда* (посередине), *эндэ* (здесь); *наагуур* (вблизи), *дээгүүр* (наверху), *хойгуур* (позади, сзади, севернее, на севере); *маргаар* (диал. завтра), *аяар* (далеко) от аян (путешествие); *наана* (близко), *саана* (далее, глубже, лучше); *мэтэ* (подобно), *огто* (совсем), *мулта* (совсем), *гэнтэ* (вдруг); *хойшо* (назад, на север, к северу), *нааша* (сюда, поближе, в эту сторону);

-аар, **-гаар**, **-аараа** являются и окончаниями орудного падежа, в том числе с формой безличного притяжания, и одновременно образуют наречия от именных основ, к примеру, *нюусаар* (тайно, секретно, конспиративно), *амяараа* (отдельно, изолированно, обособленно), **-яараа** (по своей воле); от прилагательных: *нюсэгөөр* (нагишом, босиком), *наринаар* (тонко, тщательно, аккуратно, подробно, детально), *бардамаар* (надменно, горделиво, развязно), *зохидоор* (хорошенько, как следует); от местоимений: *өөрөөр* (по-особому, особенно), *энээгүүр тэрээгүүр* (тут и там), *шинишеэр* (по-твоему), *хаагуур* (покуда); от числительных: *гурбаадаар* (по три), *хоёрдохёор* (во-вторых); от наречий: *миинтээр* (даром), *холуур* (вдаль, далеко), *хоорондуур* (между);

-да, **-та (-даа, -таа)** так же, как и предыдущий аффикс, является не только окончанием дательного-местного падежа, в том числе с безличным притяжением, но и аффиксом, образующим наречие от имен существительных, к примеру, *нурганда* (в отсутствие человека), *барагта* (приблизительно, примерно), *гэнтэ* (вдруг), *аминдаа* (отдельно, обособленно), *үбэлдөө* (зимой), *зандаа* (в том же виде); прилагательных: *заримдаа* (иногда), *бүхэдөө* (в целом); наречий: *хододоо* (постоянно, часто, всегда), *дандаа* (сплошь, подряд, все время, полностью), *хаядаа* (с недавних пор, за последнее время, на днях), *зорюута* (специально), *сугтаа* (вместе, совместно, с кем-либо);

-са, **-саа** образуют наречия от имен прилагательных: *хайса* (хорошо), *мууса* (плохо); от наречий: *бисарса* (чтоб разбилось), *оглорсо* (чтоб вырвалось), *таһарса* (чтоб оторвалось); от имен существительных: *борьбосоо* (по голень), *үбдэгсөө* (по колено), *хугасоо* (подмышку), *бэлхүүһэсээ* (по пояснице);

-тай образует наречия от основ имен прилагательных: *багтай* (малость, чуть-чуть); от наречий: *лабтай* (наверняка, безусловно), *сохомтой* (конечно, бесспорно);

-хан, -хана образуют наречия со значением уточнения и конкретизации: *хаяхан* (только что), *эртэхэн* (пораньше), *арайхан* (едва-едва), *урдахана* (недавно), *дээрэхэнэ* (чуть выше, немного повыше).

Касаемо применимости формантов *-аар, -гаар, -аараа, -да, -та (-даа, -таа)* У.-Ж. Ш. Дондуков указывает, что не все формы слов, включающие их, могут считаться наречиями, станут оными лишь те формы слов, которые отвечают на вопросы *как? каким образом?*

Аффиксальное образование глаголов. У.-Ж. Дондуков считает аффиксальный способ словообразования глаголов самым продуктивным. Охарактеризуем самые продуктивные аффиксы:

-л, -ла — посредством указанного аффикса образуются глаголы, как правило: 1) от именных частей речи: *ажаллаха* (работать, трудиться), *нүхэрлэхэ* (дружить), *аадарлаха* (лить); *соохорлохо* (испещрять), *хооһолхо* (опустошить, опорожнять), *сэбэрлэхэ* (очищать, чистить); *хоёрлохо* (разделить на два), *хошоодлохо* (разделить по два); 2) от наречий, междометных и звукоподражательных слов, частиц: *магадлаха* (предполагать, считать возможным), *доошолхо* (идти вниз, ехать вниз); *хааглаха* (каркать), *гургылхэ* (манить ягнят), *хулайлха* (окрикивать овец), *дараалха* (делать по порядку), *угылхэ* (обнаруживать пропажу, обнаруживать отсутствие кого-л., чего-л.), *буталха* (раскрошить, разбить, раскрошить), *таһалха* (отрывать); 3) непроизводных глаголов: *багсаалха* (суммировать, подводить итог, предполагать), *сохилхо* (биться);

-р (-ра) образует глаголы от имен существительных: *үһээрхэ* (о затяжном дожде), *үбгээрхэ* (стареть), *толорхо* (светиться, излучать свет), *талмайрха* (простираться); от имен прилагательных: *галзуурха* (беситься), *амидырха* (оживать), *үдхэрхэ* (густеть, сгущаться), *ухаарха* (линять, выцветать) от *ухаа* (каурый, светло-каштановый); от наречий: *хамтарха* (объединяться), *дэмырхэ* (говорить бесвязно, говорить вздор); от первичных глагольных основ: *асарха* (приносить, приводить), *адхарха* (литься, выливаться), *матарха* (быть вогнутым, выгибаться), *мушхарха* (закручиваться); от усилительных частиц: *ходорхо* (выдернуться, продернуться), *хобхорхо* (отодраться, отбиться); *хахарха* (раскалываться, трескаться); междометных, звукоподражательных слов: *мөөрэхэ* (мычать), *түбэрхэ* (стучать), *хонхирхо* (бряцать, звенеть, греметь, грохотать);

-рха (-лха) передает значения действия, образуя глаголы от имен существительных: *нэрэлхэхэ* (гордиться собой, быть тщеславным), *атаархаха* (завидовать), *омогорхохо* (завидовать); имен прилагательных: *дурагуйлхэхэ* (не нравиться, быть не по душе), *мундуурхаха* (показывать силу); наречий: *өөдэрхэхэ* (показывать пренебрежительное отношение), *ёһорхохо* (держаться высокомерно); причастий: *мэдээшэрхэхэ* (показывать себя знающим человеком), *һанаашархаха* (проявлять заботу, беспокойство); соединительной деепричастной формы: *мартажархиха* (забыть напрочь), *үлгэжэрхихэ* (повесить, вывесить) — в названных случаях формообразующий аффикс **-жа** предстает в качестве словообразовательного;

-на: *эмнэхэ* (лечить), *загнаха* (отчитывать, проявлять характер) — от имен существительных; *һарбаганаха* (размаживать руками), *ёдогонохо* (перемежаю-

щиеся действия: то покажется, то исчезнет) — от имен прилагательных; *шэбэнэ-хэ* (шептать) от *шэб-шэб* (шептание), *ганганаха* (петь, чирикать — о птицах, гоготать — о гусях) — от звукоподражательных слов;

-шаа посредством этого аффикса образуются глаголы от имен прилагательных, существительных, наречий, глаголов: *бэрхэшээхэ* (затрудняться, бояться трудностей), *буруушааха* (считать неправым, обвинять, противостоять); *ойшоохо* (показывать приятие), *нүгэлшөөхэ* (считать грехом); *дээрэшээхэ* (предпочитать что-л., считать лучшим), *дорошоохо* (пренебрегать, недооценивать, считать плохим); *дэбхэншээхэ* (попрыгать).

Все залоговые аффиксы глаголов считаются словообразовательными и передают значение, которые содержат сами залоговые формы (табл.1).

Таблица 1

Словообразование глаголов посредством залоговых аффиксов

Маягай түхэлнүүд / Залоговые формы	Аффикснууд / Аффиксы	Жэшээнүүд / Примеры
Идхэһан / Побудительный	-уул (-уула)	<i>баярлуула</i> (радуй, обрадуй), <i>бүлээсүүлэ</i> (согрей, подогрей); <i>барилдуула</i> (устрой состязание по борьбе), <i>ойлгуула</i> (дай понять, осмыслить); <i>алхуула</i> (вели ступить, сделать шаг), <i>оруула</i> (вводи, вноси, впусти, пропусти); <i>хабишуула</i> (сожми, вложи куда-л., держи крепко что-л.), <i>оришуула</i> (переводи)
	-га	<i>һурга</i> (учи, научи, обучи), <i>гарга</i> (уводи, выводи, подытожь)
	-лга	<i>нээлгэ</i> (заставь открыть), <i>заалга</i> (обучись, научись); <i>улайлга</i> (сделай красным), <i>бамбайлга</i> (сделай мягким, пушистым)
	-аа	<i>хороо</i> (вычти, убавь), <i>тогтоо</i> (установи, останови), <i>носоо</i> (зажги, разожги)
	-ха	<i>садха</i> (дай насытиться, наестся), <i>үдхэ</i> (умножь, размножь, вырасти), <i>арюудха</i> (очисти), <i>дурадха</i> (предложи), <i>дээрэдхэ</i> (повысь, подними показатели, улучши)
Хамталһан / Совместный	-лса	<i>бэшэлсэ</i> (пиши вместе), <i>хабаадалса</i> (участвуй вместе), <i>дуулалса</i> (пой вместе)
Угталдуулһан / Взаимный	-лда	<i>золгодо</i> (встреться вместе), <i>барилда</i> (борись вместе), <i>баржылдаха</i> (виднеться сплошной массой), <i>бархиралдаха</i> (совместно плакать), <i>боосолдохо</i> (поспорить с кем-л.)
Хүлээгдэһэн / Страдательный	-гда	<i>абагдаха</i> (быть взятым, полученным), <i>баталагдаха</i> (быть утвержденным, принятым), <i>дуулагдаха</i> (быть услышанным, спетым)
	-да, -та	<i>олдохо</i> (быть найденным), <i>соностохо</i> (быть услышанным)

Следует указать на традиционность представления в школьном образовании словообразования именно через аффиксальный способ, а также лексико-семантический, синтаксический (при изучении лексики бурятского языка) способы.

В школьном изучении бурятского языка имена существительное, прилагательное и глагол занимают особое место, поскольку их изучение напрямую связано с развитием связной речи, с формированием у учащихся умений строить свою мысль на родном языке. Потому и способы аффиксального образования слов указанных частей речи требуют должного теоретического осмысления со стороны как учителей, так и обучающихся.

В настоящее время словообразование бурятского языка в школе изучается в рамках освоения отдельных частей речи. Школьное изучение словообразования, его содержательный аспект можно представить схематично следующим образом (рис. 1).

Эхин хургуули / Начальная школа

• Түрэл үгэнүүд (ойлгосо) / Родственные слова (понятие)• Үгын үндэлэн. Нэгэ үндэлэтэ үгэнүүд. Залгабари / Корень слова. Однокоренные слова. Суффикс• Хэшээлнээ гадуур ажал: үгын байгуулга / Внеурочная работа: строение слова

Дунда хургуули / Основная школа

• Нэгэ түрэл үгэнүүд. Байгуулга. Үгын бүридэл / Родственные слова. Структура. Морфемный состав слова• Үгэ. Үгын удха. Шэнэ удхатай үгын бии бололго. / Слово. Значение слова. Образование новых слов• Хэлэлгын хубинууд. Хэлэлгын хубинуудай бии бололго. Эдэбхитэй аффикснүүд / Части речи. Словообразование частей речи. Продуктивные аффиксы• Хэшээлнээ гадуур ажал: проектнүүд, шэнжэлгэ / Внеурочная работа: проекты, исследования

Рис. 1. Изучение словообразования в школьном образовании

Представленная система изучения словообразования в школьном образовании свидетельствует о целостном соотношении научного уровня характеристики словообразовательных процессов в бурятском языке с его практическим изучением, что, в свою очередь, обуславливает верность выбора монографии У.-Ж. Ш. Дондукова «Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке» в качестве теоретической основы.

Изучение процессов словообразования бурятского языка на уроках, в том числе во внеурочной работе, способствует глубокому пониманию «механизмов» порождения слов родного языка, помогает «прочувствовать» их своеобразие.

Какова структура слова? Как оно образовано? Сколько словообразовательных аффиксов? Какой аффикс придал слову новое значение? Какие значения передают другие аффиксы? Слова каких частей речи образованы этими аффиксами? — эти вопросы помогают учащимся разобраться в вопросах словообразования частей речи в бурятском языке.

Необходимо указать, что при изучении словообразования частей речи бурятского языка учителям следует обратить особое внимание на изменения в структуре слова (либо выпадение гласных, согласных, либо их присоединение) в связи с последовательным присоединением аффиксов, в том числе словообразовательных и на вокализм гласных в производной основе.

Чтение текстов и работа над пониманием его смысла также обуславливают необходимость учета словообразовательных процессов. К примеру, прочитайте текст и отметьте слова, основы которых вы знаете, но понять их значения не можете. Какая часть слова придала ему другое значение? Затем следует представить ряд родственных слов с отмеченным учащимся словом и показать, как и почему меняются их значения. Можно предложить продолжить этот ряд либо применить слова ряда в сочетаниях слов, в высказываниях. Дать возможность учащимся посмотреть все «превращения», а также рассмотреть продуктивность аффикса: используется ли он с другими основами слов с тем же значением. Предложить составить таблицу однокоренных слов и к каждому значению подобрать слова, к примеру, на русском языке.

Работа по изучению своеобразия аффиксального (и не только) образования частей речи может быть эффективно организована, если включить в процесс ресурс исследовательской и проектной работы. Такие вопросы, как и почему так говорят, почему так названо, активно ли применение того или иного аффикса и т. д., могут запустить исследование слов, привлечение различных материалов.

Выводы. Результаты работы подтверждают положение о том, что научное наследие У.-Ж. Ш. Дондукова, именно его монография «Аффиксальное образование частей речи в бурятском языке», может быть положено в качестве теоретической основы изучения словообразовательных процессов в бурятском языке. Монография написана с учетом основных результатов трудов предшественников, обобщает их, а также представляет основные «механизмы» образования новых слов, относящихся к различным частям речи.

Литература

1. Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков (на материале монгольского и бурятского языков). Москва: Наука, 1974. 382 с. Текст: непосредственный.
2. Бертагаев Т. А. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков) // Вопросы составления описательных грамматик. Москва, 1961. С. 98. Текст: непосредственный.
3. Дондуков У.-Ж. Ш. Аффиксальное образование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. 246 с. Текст: непосредственный.
4. Дондуков У.-Ж. Ш., Пахутова Е. Г. Учебник бурятского языка для знающих русский. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 110 с. Текст: непосредственный.
5. Дондуков У.-Ж. Ш. Лекции по русскому словообразованию: к методике проведения морфемного и словообразовательного анализа. Улан-Удэ: М-во образования по делам высш. шк. и науч. учреждений Респ. Бурятия, 1995. 64 с. Текст: непосредственный.
6. Дондуков У.-Ж. Ш. От Москвы до Берлина на боевом коне. Мухоршибирь; Улан-Удэ: Наран, 1995. 94 с. Текст: непосредственный.
7. Дондуков У.-Ж. Ш. Развитие лексики монгольских языков в сравнительном освещении с тюркскими языками: монография: в двух частях. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 246 с. Текст: непосредственный.

Р. С. Дылыкова. Научное наследие У.-Ж. Ш. Дондукова как теоретическая основа преподавания бурятского языка в школе (на материале монографии «Аффиксальное...»)

8. Дондуков Улзы-Жаргал Шойбонович, доктор филологических наук, профессор: библиографический указатель / составители Г. А. Светличных, Е. Д. Жигжитова; ответственный редактор Л. Б. Будажапова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Д. Банзарова, 2025. 30 с. Текст: непосредственный.

8. Черемисов К. М. Бурят-монгольско-русский словарь: около 25 000 слов: с приложением краткого грамматического справочника по бурят-монгольскому языку / составитель К. М. Черемисов; под редакцией Ц. Б. Цыдендамбаева; Бурят-Монгол. гос. науч.-иссл. ин-т культуры. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 16.05.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The Scholarly Legacy of U-Zh. Sh. Dondukov as a Theoretical Foundation
for Teaching the Buryat Language in School
(Based on the Monograph *Affixal Formation of Parts of Speech in the Buryat Language*)

Rinchin S. Dylykova

Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Senior Methodologist
Buryat Language Preservation and Development Center
Buryat Language and Literature Higher School
Dorzhii Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia
rinsan@mail.ru

Abstract. The article studies the scholarly legacy of linguist Ulzy-Zhargal Shoibonovich Dondukov, a veteran of the Great Patriotic War, a cavalry soldier who brought honor to both his native Buryatia and his homeland — Mukhorshibir. U-Zh. Sh. Dondukov is a scholar who, in his own words, exchanged a bayonet for a pen and dismounted from a warhorse onto a white horse — his guide into the world of science. Dondukov's scientific legacy is vast and concerns the study of the lexicon of the Mongolic languages, word formation in the Mongolic languages, including term formation. The current stage of teaching the Buryat language in school necessitates a revision of teaching methodology in light of contemporary demands, particularly regarding the clarification and specification of its theoretical foundations. U-Zh. Sh. Dondukov's works on word formation and terminology, his articles on grammar, and his monograph on the development of the Mongolic languages' lexicon are foundational. These works reveal facts, laws, and regularities of word formation in the Mongolic languages and describe methods of word formation in general — and affixal methods in particular—which we consider among the key foundations for studying the Buryat language in school. The study of parts of speech is significant not only for the development of students' linguistic knowledge and skills but also for the formation of their speech abilities and competencies. The study of word formation in Buryat language classes is directly linked to the study of the language's parts of speech and the meanings of words within it. This process is both sequential and forward-looking, and it is studied at the primary and basic general education levels. The material for this research was drawn from the main provisions of U-Zh. Sh. Dondukov's monograph *Affixal Formation of Parts of Speech in the Buryat Language*. The method of analysis and descriptive characterization made it possible to present the most productive affixes by which words of the main parts of speech in the Buryat language are formed.

Keywords: Ulzy-Zhargal Shoibonovich Dondukov, scholarly legacy, school-level study, parts of speech, affixal word formation, productive affixes.

For citation

Dylykova. R. S. The Scholarly Legacy of U-Zh. Sh. Dondukov as a Theoretical Foundation for Teaching the Buryat Language in School (Based on the Monograph *Affixal Formation of Parts of Speech in the Buryat Language*). Buryat Language and Literature in School. 2025; 2: 42–56 (In Russ.)

The article was submitted 16.05.2025; approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.